

Каплун Дмитрий Дмитриевич

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩЕГО НА МИГРАЦИОННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается криминалистическая характеристика организации незаконной миграции как преступления, посягающего на миграционную безопасность Российской Федерации. Автор раскрывает содержание незаконной миграции, проводит анализ компонентов указанной характеристики на материалах конкретной уголовной практики и приходит к выводу о важности разработки данной характеристики в сфере обеспечения расследования преступлений, посягающих на миграционную безопасность Российской Федерации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/2-2/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (40): в 2-х ч. Ч. II. С. 79-85. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

EVOLUTION OF NORTH ITALY PEOPLE'S MEALS IN THE XXTH CENTURY**Kalmykova Marina Vladimirovna***Moscow University for Industry and Finance –Synergy”
mursegova@mfa.ru*

The article describes the issues of the meals evolution of North Italy people. Meals are the most important ethnographic source. It allows analyzing the specificity of the cultural and social-economic development of the considered region. The author paid main attention to the notion of meals Mediterranean model and its use in the studied areas. The aim of this article is to reveal changes in North Italy people's meals after the country transition to industrial society. Another task is the definition of ethnocultural interactions during the last century.

Key words and phrases: North of Italy; anthropology of meals; material culture; ethnography of meals; Italian cooking; Mediterranean diet; model of meals; meals traditions.

УДК 343.985.7

Юридические науки

В статье рассматривается криминалистическая характеристика организации незаконной миграции как преступления, посягающего на миграционную безопасность Российской Федерации. Автор раскрывает содержание незаконной миграции, проводит анализ компонентов указанной характеристики на материалах конкретной уголовной практики и приходит к выводу о важности разработки данной характеристики в сфере обеспечения расследования преступлений, посягающих на миграционную безопасность Российской Федерации.

Ключевые слова и фразы: криминалистическая характеристика; криминалистическая характеристика организации незаконной миграции; миграционная безопасность; организованная преступность; миграция.

Каплун Дмитрий Дмитриевич*Хабаровский пограничный институт ФСБ России
dimitriyrus@gmail.com***КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗАЦИИ
НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩЕГО
НА МИГРАЦИОННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ©**

Подробно о понятии и сущности криминалистической характеристики мы останавливались в своей статье в журнале: «Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики» [11, с. 91-93]. Теперь же мы остановимся на рассмотрении криминалистической характеристики организации незаконной миграции как преступления, посягающего на миграционную безопасность Российской Федерации.

Такая научная категория, как «миграционная безопасность», сравнительно недавно появилась в научной литературе [15, с. 7]. Теоретически обосновав необходимость сочетания и возможной корреляции понятий «миграция населения» и «безопасность», И. В. Никитенко определил объем понятия «миграционная безопасность» в широком и узком смыслах.

Так, в широком смысле «миграционная безопасность» включает в себя следующие аспекты:

- 1) обеспечение защищенности самих мигрантов от различного рода угроз и опасностей;
- 2) руководство интересами самих мигрантов при осуществлении миграционной политики;
- 3) неукоснительное соблюдение миграционного законодательства.

В узком же смысле под «миграционной безопасностью» понимается обеспечение интересов принимающего государства при реализации миграционной политики посредством гарантирования неукоснительного соблюдения миграционного законодательства. В данном случае также может использоваться понятие «миграционная безопасность государства» или «миграционная безопасность Российской Федерации» [Там же, с. 21-22]. Как правило, в данной статье мы будем пользоваться понятием «миграционная безопасность» в узком смысле.

Наиболее полную структуру криминалистической характеристики организации незаконной миграции предложил В. Ф. Козлов. Она нам представляется наиболее целесообразной, так как критерием данной классификации явилась степень важности её элементов для процесса расследования. В. Ф. Козлов выделил следующие элементы:

- 1) сведения о личности организатора незаконной миграции;
- 2) сведения о вероятностных мотивах и целях совершения организации незаконной миграции;
- 3) сведения о составе и структуре организованной преступной группы;

- 4) сведения о личности иностранных граждан (лиц без гражданства), незаконная миграция которых организуется (незаконных мигрантов);
- 5) сведения об обстановке совершения организации незаконной миграции;
- 6) сведения о способе организации незаконной миграции;
- 7) сведения о типичных следах и иных материальных последствиях организации незаконной миграции [12, с. 55].

Добавим, что иногда отдельным пунктом, занимающим особое место в структуре криминалистической характеристики преступления, выделяют криминалистические (следственные) ситуации. Однако надо заметить, что концепция криминалистических (следственных) ситуаций превратилась в отдельную, самостоятельную часть криминалистической науки – так называемую криминалистическую ситуологию [9, с. 93], поэтому не совсем верна позиция некоторых авторов, которые включают её в структуру криминалистической характеристики.

Далее мы остановимся на каждом элементе криминалистической характеристики организации незаконной миграции; данные заключенные в криминалистической характеристике помогут в дальнейшем рассмотреть типичные криминалистические ситуации и разработать тактические комбинации расследования организации незаконной миграции и преступлений, связанных с миграционной безопасностью.

Личность организатора незаконной миграции – личность преступника является сложной, многогранной проблемой. Данная проблема изучается различными науками: уголовным правом, юридической психологией, криминологией, криминалистикой и другими.

Как замечет А. Ф. Облаков, личность преступника может рассматриваться с формальной и с содержательной сторон. С формальной точки зрения – это «личность всякого вменяемого, достигшего установленного уголовным законом возраста, совершившая предусмотренное уголовным законом преступление» [16, с. 40]. Однако рассмотрение личности преступника с формальной стороны недостаточно для наполнения содержанием элемента криминалистической характеристики организации незаконной миграции.

С содержательной стороны, под личностью преступника (организатора незаконной миграции) мы предлагаем понимать собирательное понятие, включающее в себя обобщение личностных свойств и признаков преступников, совершающих преступление – организацию незаконной миграции. Согласимся с Н. Т. Ведерниковым в том, что «важное значение для криминалистической характеристики имеют социальные, социально-демографические и социально психологические свойства личности преступника, которые и указывают на личность, индивидуализируя её и одновременно характеризуюя» [7, с. 76-77].

Ряд ученых довольно полно проанализировал личность организатора незаконной миграции [1, с. 76; 19, с. 67]. Однако только В. Ф. Козлов предложил перечень сведений, характеризующих личность типичного организатора незаконной миграции [12, с. 60]:

- 1) организаторами являются лица мужского пола в возрасте от 25 до 45 лет, не имеющие постоянного места работы;
- 2) указанные лица являются гражданами России либо гражданами государств – бывших республик СССР. Как правило, они владеют русским языком;
- 3) организатор обладает знаниями в области миграционного законодательства, а также законодательства, регулирующего деятельность коммерческих организаций (учреждения, функционирования и ликвидации юридических лиц);
- 4) организатор обладает ярко выраженными чертами лидера (целеустремленность, настойчивость, высокий уровень интеллектуального развития, оперативность, гибкость мышления и др.);
- 5) организатор, как правило, хорошо разбирается в психологии человека, что позволяет ему подбирать соучастников, управлять их поведением, налаживать коррумпированные связи с должностными лицами, имеющими отношение к регулированию миграционных и смежных процессов;
- 6) организатор осведомлен о методах работы органов и должностных лиц, контролирующих миграционные процессы и осуществляющих противодействие незаконной миграции;
- 7) зачастую организатор владеет приемами конспирации и успешно применяет их в преступной деятельности.

Вместе с тем необходимо заметить, что в этом перечне упущен факт, что если рассматривать способ организации незаконной миграции как организацию незаконного пребывания, то в 86,2% случаев организатором будет являться женщина [1, с. 78].

Кроме того, можно сказать, что типичным организатором незаконной миграции является одиночка, однако если мы говорим об организации транзита, то в большей мере она осуществляется транснациональными организованными преступными группами.

Несмотря на то, что доля преступлений, совершаемых преступными группами и преступными сообществами, невелика, они значительно влияют на политическую и социальную обстановку, наносят значительный материальный ущерб. Поэтому далее будет целесообразно рассмотреть сведения об организованной преступной группе как элементе криминалистической характеристики организации незаконной миграции.

Законодатель в ст. 35 УК РФ определил содержание организованной преступной группы, как устойчивой группы лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Преступным сообществом (преступной организацией) следует считать структурированную организованную группу или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Учеными также было дано множество определений понятиям организованной преступности. Мы не будем затрагивать их все, однако приведем определение И. В. Годунова, которое представляется наиболее целесообразным. Организованная преступность – «негативное социальное явление, складывающееся из организованной преступной деятельности, носящей постоянный характер, в виде совершения множества преступлений на криминально-профессиональной основе в целях криминального обогащения лицами, объединившимися в устойчивые высокоорганизованные, законспирированные преступные формирования, действующие самостоятельно или в составе ещё более сложной иерархии на региональном, государственном или международном уровнях» [10, с. 43].

Организованные преступные группы в сфере организации незаконной миграции, как правило, не ограничиваются одним преступлением. Организации незаконной миграции часто сопутствуют такие составы, как мошенничество; подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков.

Например, в ноябре 2009 года сотрудниками УВД по Хабаровскому краю совместно с УФСБ по краю в аэропорту Хабаровска был задержан подозреваемый в совершении преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК РФ «Организация незаконной миграции».

В ходе расследования установлено, что в 2009 году преступники организовали канал незаконной миграции, легализуя граждан стран СНГ на территории России путем проставления поддельных дата-штампов органов пограничного контроля ПС ФСБ России в паспорта иностранцев и оформления новых миграционных карт.

Роли в преступной группе были четко распределены. Лидер группы планировал преступную деятельность: организацию незаконной миграции, подбор участников ОПГ и распределение ролей между ними, сбор и распределение полученных денежных средств, выработку тактики поведения в момент совершения преступлений, урегулирование конфликтных ситуаций внутри преступной группы, а также с органами власти и управления.

Его сообщник, хабаровчанин, имевший широкие связи в национальных диаспорах Хабаровска, предлагал гражданам стран СНГ, у которых истек срок нахождения на территории РФ, за 2500-3000 рублей проставить дата-штампы о пересечении Государственной границы РФ в национальные паспорта и оформить новые миграционные карты без выезда за пределы России. После чего он передавал документы в Новосибирск сообщнику через членов экипажей самолетов. В этом ему помогал представитель одного из крупнейших российских авиаперевозчиков в Хабаровске, который подбирал «перевозчиков» и передавал им документы.

Третий участник преступной группировки отвечал за организацию проставки дата-штампов органов пограничного контроля и оформление новых миграционных карт. Документы он передавал сообщнику-хабаровчанину, который, в свою очередь, передавал их непосредственно исполнителям – неустановленным лицам – для соответствующего оформления и получал уже оформленные документы, свидетельствующие о якобы законном нахождении на территории Российской Федерации. Установить лиц, непосредственно проставлявших дата-штампы, не представилось возможным, так как группа соблюдала повышенные меры конспирации: например, использовала в телефонных разговорах условные фразы. Готовые документы новосибирский подельник передавал сотруднику службы авиационной безопасности новосибирского аэропорта, который, используя зависимость сотрудников аэропорта от службы авиационной безопасности, организовывал передачу документов на борт, следовавший в Хабаровск. Оперативники зафиксировали как минимум пять эпизодов передачи документов, в каждой партии находилось 5-10 паспортов.

Следствием установлено, что кроме «оформления» документов, подозреваемый житель Хабаровска предлагал услуги по постановке на миграционный учет в органах ФМС: либо прибегал к помощи третьих лиц, либо самостоятельно регистрировал иностранцев с фиктивными документами по двум адресам в Хабаровске, где в итоге оказались зарегистрированными более 100 человек [6].

В данном случае мы видим типичные черты организации незаконной миграции организованной преступной группой. Организатор планирует преступную деятельность, вырабатывает линию поведения, распределяет роли между участниками. На связи с ним находились: соучастники – лица, занимающиеся изготовлением поддельных документов; лицо, которое занималось «поиском клиентуры»; лицо, которое проставляло дата-штампы; пособники – лица, которые обеспечивали передачу поддельных документов между членами преступного сообщества (в данном случае сотрудники авиакомпаний); и лица, оформляющие документы, свидетельствующие о якобы законном нахождении на территории Российской Федерации (которые остались неизвестными).

Так же необходимо сказать о таких часто присущих чертах как связи организованной преступной группы с коррумпированными сотрудниками органов власти, которые обеспечивают «безопасность» преступного сообщества, продлевают срок пребывания мигрантов на территории Российской Федерации.

Например, один из способов противодействия правоохранительным органам на этапе расследования – сговор участников преступного формирования.

Так, В. М. Быков говорит о причинах сговора: «организованная преступная группа – это объединение высокого психологического развития, сплоченное и устойчивое. Ее члены взаимно зависимы, подчиняются общим принципам и нормам поведения, принятым в группе. Это – довольно тесный союз, в котором каждый находит себе эмоциональную поддержку. Дорожит оценкой своей личности и поведения со стороны преступной группы. Именно поэтому на следствии соучастники стараются не навредить своими показаниями другим членам группы, зная, что в противном случае их поведение будет расценено лидером и всей группой как предательство со всеми вытекающими из этого факта последствиями... боязнь осуждения его поведения соучастниками оказывает на допрашиваемого гораздо больше влияние, чем угроза возможного уголовного наказания» [4, с. 26].

Далее рассмотрим сведения о мотивах и целях совершения организации незаконной миграции, так как они являются важным звеном криминалистической характеристики преступлений, в связи с тем, что они описывают мировоззренческую сферу личности человека, следовательно, определяют его поведение.

Мотив – это непосредственная внутренняя побудительная причина преступного деяния [3, с. 414-415]. Мотив играет важную роль в развитии криминального поведения, хотя в преступлении, предусмотренном ст. 322.1 УК РФ (Организация незаконной миграции), не является квалифицирующим признаком. Однако мотив, являясь побудителем к действию, заключает в себе важные сведения о мотивационной сфере личности организатора незаконной миграции, а поэтому данные о мотиве преступника помогут осуществить одну из функций криминалистической характеристики – функцию прогнозирования.

Как было сказано выше, большая часть организаторов незаконной миграции не имеет стабильного заработка, это и приводит к тому, что их основной мотив – корыстный. Некоторые ученые даже считают, что он характерен для всех случаев совершения данного преступления [12, с. 65].

В соответствии с Большой советской энциклопедией, цель – «один из элементов поведения и сознательной деятельности человека, который характеризует предвосхищение в мышлении результата деятельности и пути его реализации с помощью определенных средств. Цель выступает как способ интеграции различных действий человека в некоторую последовательность или систему» [2]. Таким образом, цель – это видение человеком желательного будущего, которого он пытается достичь. Цель и мотив взаимосвязаны: мотив показывает побудительную причину, а цель – то, на что направлена эта причина, результат действий.

Знания о типичных целях и мотивах дополняют знания о личности преступника, ведь «вид, характер деяния, объект (предмет) преступного посягательства нередко обусловлены специфическим кругом потребностей, интересов, ориентаций личности» [16, с. 49], что, в свою очередь, позволяет составить более полную криминалистическую характеристику организации незаконной миграции.

В УК РФ (п. «б» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ) квалифицирующим признаком указана одна из целей организации незаконной миграции: совершение преступления на территории Российской Федерации. Кроме того, организация незаконной миграции может быть связана с рядом других преступлений: торговлей людьми, использованием рабского труда, вовлечением в занятие проституцией, организацией занятия проституцией, с незаконным оборотом наркотиков, с международным терроризмом. Вместе с тем практически во всех случаях присутствует дополнительная цель – получение прибыли. Как отмечает О. П. Левченко, «...организованная сеть официальных, полуофициальных теневых и открыто криминальных организаций получает огромные прибыли от «переправки» людей и посредничества при трудоустройстве нелегальных мигрантов» [13, с. 3]. Такая цель организации незаконной миграции, как получение прибыли, подтверждается и международным опытом; так, в мировой программе по борьбе с незаконной иммиграцией, разработанной Центром по борьбе с международной преступностью Отдела ООН по борьбе с наркотиками и предупреждению преступлений и Межрегиональным исследовательским институтом ООН по уголовному праву, говорится, что незаконная иммиграция – это «незаконный ввоз иностранных граждан в страну с целью получения прибыли» [14, с. 6]. Одним из важных элементов криминалистической характеристики незаконной миграции являются сведения о личности иностранных граждан (лиц без гражданства) – незаконных мигрантов. Сразу скажем, что мы придерживаемся точки зрения ученых, что незаконные мигранты относятся к категориям «свидетель» или «потерпевший», применительно к статье «Организация незаконной миграции» (ст. 322.1 УК РФ). Кроме того, скажем, что в данном случае незаконные мигранты могут рассматриваться не только как «свидетель», «потерпевший» или участник организованной преступной группы, но и как «предмет» преступления (субъект преступления совпадает с предметом преступного посягательства – человеком). Потому что действия организатора незаконной миграции направлены на незаконных мигрантов, преступные устремления используют незаконных мигрантов как источник получения преступной прибыли. Таким образом, «мигрант становится «душевленным субстратом» материального мира, на которого воздействует преступник» [12, с. 68]. Например, как сообщает Пресс-служба МВД по Республике Адыгея, 2 февраля 2013 года Следственным управлением МВД по Республике Адыгея завершено расследование уголовного дела, возбужденного в отношении 37-летнего жителя города Краснодара, который обвинялся в организации незаконной миграции. В начале августа 2012 года сотрудниками МВД по Адыгее, управления ФСБ России по республике и регионального отдела ФМС России была проведена крупномасштабная операция, в результате которой были задержаны 44 иностранных гражданина, нелегально находившихся на территории республики. Все они уроженцы Узбекистана и на момент визита сотрудников полиции находились в одном из производственных помещений, расположенных в Тахтамукайском районе. В ходе проведения следственных мероприятий полицейские установили, что обвиняемый организовал незаконный прием граждан из Узбекистана на территорию республики. Злоумышленник встречал нелегалов в аэропорту, после чего доставлял их в Тахтамукайский район. Там приезжим рабочим предоставлялось жилье. Их документы под предлогом постановки на временный учет предприниматель забирал и хранил у себя, но не извещал об этом в органы миграционного контроля. Мигранты трудились в подпольном цехе по переработке и фасовке куриных яиц. Среди работников были как мужчины, так и женщины в возрасте от 22 до 36 лет [5]. В данном случае мигранты становились, в некотором смысле, заложниками данного человека, который в ходе преступных действий получил дешёвую рабочую силу. Незаконные мигранты стали «предметом» преступления, на который он направил преступные действия ради извлечения прибыли. В этом свете мы не можем согласиться с тем, что субъектом организации незаконной миграции выступают незаконные мигранты, как считают некоторые ученые [22, с. 55-61].

Следующим элементом криминалистической характеристики, который мы рассмотрим, будет обстановка совершения преступления. Многие авторы относят обстановку совершения к одному из важных элементов криминалистической характеристики [12, с. 118-121; 20, с. 100].

В широком смысле в содержание обстановки совершения преступления включаются «...территориальная, климатическая, демографическая и иная специфика региона, в котором совершено преступление, а также обстоятельства, характеризующие непосредственное место, время, условия и другие особенности...» [17, с. 94], а в узком смысле под обстановкой совершения преступления понимают лишь содержание материальной (вещной) обстановки места совершения преступления [21, с. 154]. Однако, по нашему мнению, для криминалистической характеристики преступлений недостаточно лишь содержания материальной обстановки места совершения преступлений. Поэтому мы придерживаемся точки зрения ученых, понимающих содержание обстановки совершения преступления в широком смысле.

Наиболее точным определением можно считать определение, сформулированное Н. П. Яблоковым, несмотря на то, что существует большое количество дефиниций, данных этому понятию гораздо позже него. Он понимал под обстановкой совершения преступления систему различного рода взаимодействующих и взаимосвязанных объектов, процессов и явлений, характеризующих условия места и времени, вещественные, физико-химические, метеорологические, производственные факторы, особенности поведения участников события и другие обстоятельства объективной реальности, сложившейся в ходе преступления [23, с. 112]. Данное определение является достаточно емким, что позволяет рассматривать элементы обстановки совершения преступления в социальном, демографическом, политическом и других аспектах.

При рассмотрении элементов обстановки организации незаконной миграции необходимо заметить, что существует трудность при установлении территориальной подсудности, так как если преступления совершаются организованной преступной группой, то, как правило, дело не ограничивается территориальными рамками одного региона. Мы согласны с мнением, что местом совершения следует считать основное место деятельности организатора незаконной миграции [12, с. 73]. Ведь организатор – основной субъект рассматриваемого преступления, он является центральным звеном, координирующим всю преступную деятельность.

Условия обстановки организации незаконной миграции подробно рассмотрены в трудах ученых-криминологов [15, с. 51-72; 18, с. 20-24]. Поэтому ограничимся кратким перечислением основных из них: негативная демографическая обстановка в Российской Федерации; формирование этнических диаспор; разница в уровне доходов между Российской Федерацией и странами исхода мигрантов; большая протяженность государственной границы Российской Федерации; значительное пространство незаселенных земель; большое количество природных ресурсов и др. Наиболее типичным по совокупности указанных признаков является Дальневосточный федеральный округ России, специфика его миграционных процессов состоит в том, что на его территории иностранными гражданами и лицами без гражданства совершается все большее количество правонарушений в области миграционного законодательства, растет масштаб незаконной миграции. Это наносит значительный ущерб экономике региона, питает коррупцию, обостряет общую криминальную ситуацию в Дальневосточном федеральном округе России.

Место совершения преступления – один из элементов обстановки совершения преступления. В криминалистике наряду с местом преступления используют понятие «место происшествия». Мест происшествия по одному преступлению может быть несколько. Так, местами происшествий будут: места проживания мигрантов, места их транзита, места проживания организатора, места производства поддельных документов, места трудовой деятельности пособников.

Например, во Владивостоке собственник частного дома, уроженец республики Кыргызстан, проживающий на законных основаниях в Приморском крае, давал «приют» незаконным мигрантам. Его дом оброс многочисленными пристройками, в которых находилось по несколько десятков мигрантов. Владелец «отеля» прекрасно был осведомлен, что некоторые его постояльцы находятся на территории Российской Федерации незаконно, без постановки на миграционный учет, и за денежное вознаграждение организовывал их незаконное пребывание на территории города Владивостока путем предоставления им жилых помещений в своем доме [8].

В данном случае частный дом являлся местом преступления, где организовывалась незаконная миграция, а именно организация незаконного пребывания на территории Российской Федерации. Место происшествия является сосредоточием материальных следов, в связи с чем характеризует обстановку совершения преступления. Следовательно, знание типичных мест позволяет выявить типичные следы преступления.

Выделим следующие типичные следы организации незаконной миграции.

1) Следы, относящиеся к незаконным мигрантам:

- документы, удостоверяющие личность; документы о пересечении государственной границы Российской Федерации; документы, легализующие их пребывание на территории Российской Федерации; документы, свидетельствующие о перемещениях на территории Российской Федерации;
- следы жизнедеятельности незаконных мигрантов, следы на месте пересечения государственной границы, тайники для перевозки мигрантов;
- технические средства, в которых может содержаться информация об организаторах незаконной миграции (ноутбуки, телефоны, планшетные компьютеры и пр.), вещественные носители информации (записные книжки, блокноты).

2) Следы, относящиеся к организаторам незаконной миграции и его сообщникам:

- документы, в которых имеются сведения о функционировании преступной группы: документация юридических лиц, используемых для прикрытия преступной деятельности; документы об обращении в государственные структуры о порядке и правилах регулирования миграционных процессов; записи о приходе / расходе денежных средств и пр.;
- технические средства, в которых может содержаться информация о деятельности преступной группы, сообщниках и пособниках, способах связи с ними (персональные компьютеры, ноутбуки, телефоны, планшетные

компьютеры и пр.), электронная почта членов организованной группы, вещественные носители информации (записные книжки, блокноты).

Необходимо сказать, что особое внимание стоит уделять детальному изучению электронных носителей информации, так как при использовании специальных знаний можно получить информацию, имеющую особое значение для расследования преступления, даже если она, например, была удалена. Использование компьютерных технологий открывает новые возможности для оперативной деятельности, выявления, расследования и раскрытия преступлений. Например, электронная почта или страница в социальной сети может рассказать о круге знакомств и выявить потенциальных сообщников организаторов незаконной миграции.

Подводя итог, можно сказать, что криминалистическая характеристика как система частных методик криминалистики и как элемент эмпирического прогнозирования остается одним из важных направлений криминалистических исследований.

Криминалистическая характеристика организации незаконной миграции только разрабатывается и далека от совершенства, типичные признаки данного состава только выявляются, разнятся взгляды на содержание криминалистической характеристики данного состава преступления. Однако необходимо сказать, что в последнее время наметился существенный сдвиг в данной сфере, что подтверждается исследованиями таких ученых криминалистов, как С. Ю. Бирюковым, А. В. Сухарниковой, В. Ф. Козловым. Особое значение, по нашему мнению, имеет введенное криминологом И. В. Никитенко в научный оборот понятие «миграционная безопасность», что позволило ряду ученых выйти на новый уровень исследования явлений организации незаконной миграции и в целом миграции в уголовно-правовой и криминологической сферах.

Список литературы

1. **Бирюков С. Ю.** Особенности расследования незаконной миграции: дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008. 215 с.
2. **Большая советская энциклопедия** [Электронный ресурс]. URL: <http://bse.sci-lib.com/article120448.html> (дата обращения: 23.05.13).
3. **Большой юридический словарь** / под ред. А. Я. Сухарева. М.: Инфра-М, 2008. 858 с.
4. **Быков В. М.** Криминалистическая характеристика преступных групп: учеб. пособие. Ташкент: ВШ МВД СССР, 1986. 72 с.
5. **В Адыгее полицией в суд направлено уголовное дело по факту организации незаконной миграции** [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <http://mvd.ru/news/item/826945/> (дата обращения: 22.05.13).
6. **В Хабаровске выявлена преступная группа, которая занималась организацией незаконной миграции** [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <http://mvd.ru/news/item/149364/> (дата обращения: 22.05.13).
7. **Ведерников Н. Т.** Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступления // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. М., 1984. С. 76-77.
8. **Во Владивостоке сотрудники правоохранительных ведомств пресекли деятельность нелегальной гостиницы для незаконных мигрантов** [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <http://mvd.ru/news/item/172333/> (дата обращения: 23.05.13).
9. **Волчецкая Т. С.** Криминалистическая ситуалогия. М.: Калининградский университет, 1997. 248 с.
10. **Годунов И. В.** Противодействие организованной преступности. М.: Высш. шк., 2003. 497 с.
11. **Каплун Д. Д.** Понятие категории «криминалистическая характеристика» в современной криминалистике // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (15). Вып. 5 (31). Ч. 1. С. 91-93.
12. **Козлов В. Ф.** Организация незаконной миграции: уголовно-правовая и криминалистическая характеристика: монография / под ред. канд. юрид. наук, доц. Н. П. Фролкина. М.: Юрлитинформ, 2011. 160 с.
13. **Левченко О. П., Портной Ф. П.** Раскрытие и расследование преступлений, связанных с незаконной миграцией: учеб. пособие. М.: Юрлитинформ, 2006. 320 с.
14. **Мировая программа по борьбе с незаконной иммиграцией** / Центр по борьбе с международной преступностью Отдела Организации Объединенных Наций по борьбе с наркотиками и предупреждению преступлений. М., 2003. 53 с.
15. **Никитенко И. В.** Миграционная безопасность Дальневосточного федерального округа России: политико-правовой и криминологический аспекты: монография. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД России, 2010. 172 с.
16. **Облаков А. Ф.** Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации: учебное пособие. Хабаровск: Хабаровская высшая школа МВД СССР, 1985. 88 с.
17. **Образцов В. А.** О криминалистической классификации преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. М.: Юрид. лит., 1980. Вып. 33. С. 90-98.
18. **Самойлюк Н. В.** Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия незаконной миграции (по материалам Дальневосточного федерального округа России): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 26 с.
19. **Сухарникова А. В.** Методика расследования преступлений, совершаемых в сфере организации незаконной миграции: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 296 с.
20. **Танасевич В. Г., Образцов В. А.** О криминалистической характеристике преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1976. С. 94-104.
21. **Толпекин К. А.** Криминалистическая характеристика изнасилований // Повышение эффективности деятельности органов прокуратуры, суда и юстиции в свете Конституции СССР: сб. науч. тр. М., 1980. С. 152-155.
22. **Худина Т. В.** Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оформлением документов для въезда и проживания в России иностранных граждан и лиц без гражданства: дисс. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2008. 215 с.
23. **Яблоков Н. П.** Криминалистическая характеристика преступлений и типичные следственные ситуации как важные факторы разработки методики расследования преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1979. Вып. 30. С. 110-122.

CRIMINALISTIC CHARACTERISTIC OF ILLEGAL MIGRATION ORGANIZATION AS CRIME INFRINGING ON RUSSIAN FEDERATION MIGRATORY SECURITY

Kaplun Dimitrii Dmitrievich

*Khabarovsk Frontier Institute of Federal Security Service of the Russian Federation
dimitriyus@gmail.com*

In the article the criminalistic characteristic of illegal migration organization as a crime infringing on the Russian Federation migratory security is considered. The author reveals illegal migration content, analyzes the components of the mentioned characteristic by the materials of concrete criminal practice and comes to the conclusion about this characteristic development importance in the sphere of ensuring crimes investigation infringing on the Russian Federation migratory security.

Key words and phrases: criminalistic characteristic; criminalistic characteristic of illegal migration organization; migratory security; organized crime; migration.

УДК 140.8; 141.201

Философские науки

В статье исследуется понятие справедливости в контексте проблемы демократии и жизненного мира. Определяется место понимания этих двух концепций в современной социально-политической философии, а также анализируются их связь и отличительные особенности. Понимание политики как деятельности, охватывающей все сферы общественной жизни, ведет к представлению о демократии как о способе установления тех соответствий внутри отдельных сфер и между ними.

Ключевые слова и фразы: демократия; жизненный мир; либерализм; коммунитаризм; социальная справедливость; человеческое достоинство.

Керимов Эйюб Севдим оглы, к. филос. н., доцент
*Азербайджанский технический университет
kerimoveyub@mail.ru*

ДЕМОКРАТИЯ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ЖИЗНЕННОГО МИРА©

Демократию можно определить как антоним нашего монополизма в широком смысле: монополизма не только экономически господствующих и политически властвующих групп, но и монополизма ценностей и целей общественного развития. Такой монополизм оборачивается одномерностью и общества, и человека. Всякая же одномерность имеет тенденцию закрепляться, воспроизводиться, становится алгоритмом социальной жизни. Это и есть несвобода. А если так, то нельзя не присоединиться к выводу, к которому пришел один из лидеров западной социал-демократии О. Лафонтен: «Там, где свобода рынка становится самоцелью, там ограничивается свобода человека» [3, с. 155]. Самоцель — лишь человек. И именно поэтому справедливость — всеобродетель.

Если задачей политики является распределение ресурсов и благ, а также принципы и методы контроля над ними, то социальная справедливость является ее центральной проблемой. Так, у греческого мудреца Аристотеля, как и у его учителя Платона, справедливость выступает всеобродетелью, вбирающей в себя остальные добродетели, «совершенной» и «полной» добродетелью [1, с. 147, 324]. Но дело, разумеется, не только в этом. Справедливость есть, прежде всего, соизмеримость, соответствие. С точки зрения политической философии, в каждой отдельной сфере общества – это соответствие принципов и методов распределения ценностям и целям, специфически присущим данной области, с одной стороны, мнениям и суждениям людей – с другой. Поэтому критерии и принципы справедливости в разных сферах общественной жизни часто оказываются различными. В то же время справедливость предполагает такое взаимодействие всех этих сфер, благодаря которому они, дополняя друг друга, сохраняют свой «суверенитет» с тем, чтобы ни одна из них не подчиняла себе другую, не навязывала ей свои ценности, нормы, способы организации.

В связи с вопросом об отношении между политикой и справедливостью возникает еще одна зона полемики напряжения. Ее полюсы можно представить следующим образом. Для известного американского политического философа Дж. Роулса: «Справедливость есть первое достоинство социальных институтов, как истинность — достоинство систем мышления. Как бы ни была стройна и экономна теория, она должна быть отвергнута, если она не истинна; точно так же должны быть уничтожены или изменены самые эффективные социальные институты, если они не справедливы» [10, р. 3-4]. На другом полюсе — Фридрих Хайек: «Попытка осуществить социальную справедливость несовместима с обществом свободных людей» [8, р. 58].